

- В начале 5-го месяца, 1549-й год по континентальному календарю -

На юго-востоке Домена Владыки Демонов, Фуга возглавлял военную процессию, продвигавшуюся через руины к северу от Союза Восточных Наций. Они шли длинной, беззащитной, змееподобной колонной, так беззаботно, словно хвастаясь, что нет такого врага, который мог бы их победить. На самом деле монстры, издавна населявшие эту местность, уже были истреблены Малхитаном. Дорога, по которой двигались войска, теперь была достаточно стабильной, чтобы по ней могли ездить торговцы.

Здесь, на этой земле, где никогда не было снега, они могли нормально сражаться даже зимой, но летняя жара не позволяла вести длительные бои. Поэтому в битве за возвращение Домена Владыки Демонов пришлось сделать перерыв на два месяца, когда в регионе было жарче всего. Однако для того, чтобы продолжать наступление до самого конца, Фуга решил, что войскам нужно дать отдохнуть. Сейчас он отводил их в безопасную зону.

Посреди колонны возвышалась огромная белая тигрица Дурга. Фуга лежал на её спине, сняв доспехи. Он использовал эту возможность, чтобы вздремнуть.

— Хррр...

Был слышен храп. Хотя они вернулись на безопасную территорию, здесь все еще обитали жестокие существа, и он был окружен вооруженными солдатами. То, что он смог заснуть в такой ситуации, говорило о силе Фуги и его смелом характере, подкрепленном этой силой.

К Фуге подъехал всадник на темсбоке.

— Пожалуйста, проснитесь, господин Фуга!

— Хм...? Что ?

Проснувшись от того, что его зовут по имени, Фуга сел и почесал голову.

Заметив, что Шукин пробудил его от дремоты, он спросил: — Как дела, Шукин? Что-то случилось?

— Нет, ничего особенного. Мы вот-вот прибудем.

— Хм? О, наконец-то мы на месте. — сказал Фуга, потягиваясь. — Путешествовать вместе с армией всегда так медленно. Я мог бы быть здесь с Дургой в мгновение ока.

— Вы наш главнокомандующий. Кто поведет за собой людей, если не вы?

— Ну и дела. Чем больше становится армия, тем больше людей заботятся о таких вещах, как звание. Даже ты уже называешь меня «Лорд Фуга».

Из-за возраста Фуга и Шукин когда-то относились друг к другу просто, как друзья. И не только Шукин; в армии было много других, таких как Мумей, Гатен и Касен, которые долгое время были его партнерами по нарушению порядка в армии. Но с тех пор, как Фуга занял трон, Шукин стал оказывать ему должное уважение как владыке, чтобы другие его подданные не проявляли к нему неуважения. Должно быть, из-за этого Фуга чувствовал себя немного одиноко.

Шукин пожал плечами с выражением недовольства на лице.

— Вы суверен нации. Конечно, я буду оказывать вам должное уважение. В любом случае, мы приближаемся, поэтому, пожалуйста, наденьте свои доспехи и шлем. Вы подаете плохой пример войскам, и, что более важно, это небрежно для владыки.

— Не будь таким придирчивым. Мы ведь уничтожили всех монстров в округе.

Шукин покачал головой, на его лице появилось суровое выражение. — Вы правы, что мы не увидим нападения монстров. Тем не менее, есть те, кому не понравилось, что ваш статус поднялся внутри Союза Восточных Наций. На дороге могут быть убийцы, лорд Фуга. Я, конечно, выслал разведчиков, но....

— Человеческая ревность страшнее любого чудовища. Какая неприятность, — сказал Фуга, выковыривая серу из ушей.

Шукин нахмурил брови, удивляясь беспечности своего сеньора. — Как вы можете говорить так, будто это не имеет к вам никакого отношения? Ваша жизнь в опасности.

— Эй... как думаешь, мы на правильном пути? — спросил Фуга, внезапно сменив тему.

— Хм? Наверное, да... — Шукин недоверчиво качнул головой в сторону. — Мы расширились за пределы наших степей, и у нас много протекторатов. Справедливо сказать, что у нас самый большой статус среди всех стран Союза Восточных Наций.

— Да. Как будто это судьба. Если есть воля небес, то она, очевидно, благоволит нам, — ответил Фуга подозрительно спокойным тоном.

— Не говорите мне... вы хотите сказать, что, поскольку небеса на нашей стороне, нам не нужно беспокоиться об убийцах?

Шукин бросил на него взгляд, как бы говоря: «Это так не работает». Фуга покачал головой с язвительной улыбкой, глядя в небо.

— Мы преодолели все испытания, с которыми столкнулись, чтобы развивать нашу страну. Поэтому, может быть, именно поэтому... когда все идет слишком гладко, мне становится не по себе. Двигаюсь ли я вперед по своей воле? Или меня толкает какая-то невидимая сила?

— Лорд Фуга... — пробормотал Ширин, услышав его сентиментальные слова.

— Ну, это неплохое чувство. Если я продолжу плыть по течению, оно унесет меня дальше - выше. И если я упаду на этом пути, я смогу принять это как то, что я никогда не был создан для чего-то большего. В каком-то смысле это приносит удовлетворение.

— Не стоит так говорить о падении...

— Аха-ха-ха! Все в порядке, сэр Шукин! — сказал приближаясь волкоухий воин.

Это был Гайфуку из расы мистических волков. Он напряг свои грудные мышцы и бицепсы, приняв позу, и одарил всех вокруг властной улыбкой. Он все еще был мускулистым, несмотря на то, что был уже в возрасте.

— Если подлый убийца приблизится к моему господину, мое мускулистое тело станет вашим щитом! Я натренировал эту крепкую спину и этот пресс для Дома Хан!

—

«Ха! Ха!» пока говорил, Гайфуку продолжал принимать позы, как культурист. Он был весь в поту, и температура вокруг него, поднялась на добрых пять градусов по Цельсию от тепла его тела.

Фуга и Шукин изо всех сил старались не смотреть на него и продолжали говорить.

— Кстати, а где Муцуми? Я не вижу ее поблизости.

— Если вы ищете леди Муцуми, то она отправилась с авангардом в город, где мы будем жить с сегодняшнего дня... Думаю, ей так же наскучило медленное путешествие, как и вам, лорд Фуга.

— Я завидую. Она так свободна.

— Вам лучше не исчезать, все держится на вас, — в отчаянии сказал он, чем заслужил пожатие плечами от Фуги. Затем...

— Узрите эти ревущие бицепсы... «Тук!»

— Ааа?!

— ?!

Когда Гайфуку приблизился к Фуге, чтобы они могли ближе узреть его накачанные мышцы, в его руку вдруг что то попало. Это была стрела. Если бы Гайфуку не поднял руку, стрела полетела бы прямо в Фугу.

Они мгновенно схватились за оружие, осматривая местность.

— Разве ты не должен был следить за этим?

— Мы на открытой территории. Используя нашу зону видимости для контроля.

— Это значит, что они стреляют из-за её пределов. Должно быть, кто-то опытный.

Такой точный выстрел из-за пределов видимости их марширующей процессии был немалым подвигом.

— Гайфуку! Ты в порядке? — спросил Фуга.

— Это пустяки. Если я смог послужить вам щитом, то большего я и просить не могу, — сказал Гайфуку и с болью вырвал стрелу из руки. Рана оказалась более мелкой, чем они думали, и Фуга слегка улыбнулся.

— Да, ты спас меня, но он может быть отравлен. Немедленно обратиться к медику.

— Конечно, но враг все еще целится в вас, — запротестовал Гайфуку.

— Не беспокойся об этом. Ты предотврати их внезапную атаку. А без элемента неожиданности...!

«Тук... Бзынь!» Еще одна стрела полетела в него, но была отклонена Занганто Фуги.

— Вот так. Если ты готов, это легко. Этот выстрел только что показал мне, где они находятся.

— Шукин, солдаты, заметившие убийцу, начинают суетиться.

— Успокой их.

— Только не говори мне, что ты планируешь сам пойти за ними! Это слишком опасно! — предупредил его Шукин, но Фуга ничего не мог с этим поделать.

— Враг на значительном расстоянии. Без скорости Дурги их будет трудно догнать.

— Но это не значит...

— Кроме того, я заставлю их заплатить за то, что они ранили одного из моих людей... Лично.

Со свирепостью в глазах Фуга погнал Дургу дальше. Потеряв желание спорить после того, как увидел эти глаза, Шукин не мог ничего сделать, чтобы остановить его.

Затем, как только Дурга взмыла в небо, Фуга положил руку на спину летающей тигрицы и сказал: — Я знаю, что ты чувствуешь врага, партнер. Приведи меня к ним, ладно?

— Рауорррр! — прорычала Дурга, и они начали набирать скорость.

В этот момент Фуга заметил фигуру на вершине дальнего холма, посреди густой рощи мертвых деревьев. Это открытие его весьма обрадовало. Если кто-то смог выстрелить в него с такого расстояния, значит, у мира еще остались сюрпризы.

Затем полетела еще одна стрела. «Ух!»

— Ах!

Так как он был ближе, стрела прилетела быстрее, и Фуга не пытался ее отбить мечом, а увернулся. Чем ближе он подходил, тем быстрее они летели. Несмотря на растущую опасность, Фуга все еще улыбался.

— Мне это нравится! Это весело! Давно так не играл!

Вскоре он сократил расстояние до своего врага. На таком расстоянии ни один из них не промахнется.

Фуга прыгнул со спины Дурги и, расправив крылья, стал парить, прицеливаясь в своего врага в верхушках деревьев. Враг делал то же самое. Они выстрелили раньше него. Стрела летела точно в лицо.

— Гух...!

Фуга инстинктивно повернул голову в сторону, но не смог полностью уйти с траектории, и стрела попала в щель между его шлемом и щекой. Стрела, должно быть, была магически усилена; он почувствовал, как она пробила плоть его щеки внутри шлема. Но несмотря на то, что он чувствовал, как его собственная кровь забрызгивает шлем, его глаза не отрывались от врага.

«Тванг!» Фуга выпустил стрелу из своего огромного лука. Она полетела прямо, пронзив снайпера в грудь. Они оба упали головой вперед, как марионетки, у которых перерезали

ниточки.

В тот момент любой из них мог умереть. Решающим фактором было то, куда они целились. Снайпер, уверенный в своих силах, целился в голову, уверенный, что попадет. Фуга же знал, что даже если он ошибется с выстрелом, он все равно сможет победить, если сократит разрыв, и поэтому целился в центр тела.

— Ургх... Тч! — Фуга вырвал стрелу из своего шлема.

После того, как он избежал угрозы своей жизни, и адреналин от убийства сильного врага угас, рана на его щеке начала пульсировать от боли. Фуга снял шлем и подошел к снайперу. Это был молодой человек, меньше двадцати лет. Стрела, выпущенная Фуга, попала ему в сердце.

«Хм? Этот парень...» У Фуги было ощущение, что он знает этого человека, но не мог вспомнить откуда.

Вскоре после этого Шукин и всадники Темзбока догнали его.

— Лорд Фуга, с вами все в порядке?! — спросил Шукин с беспокойством.

— Я в порядке, — ответил он, махнув рукой. — Я получил небольшую рану, вот и все.

— У вас кровь! Пожалуйста, не будьте так безрассудны!

— В следующий раз я буду осторожнее. Сейчас у нас есть более важные вещи, которые нужно обсудить. — Фуга вытер кровь, стекающую по щеке, и указал подбородком на снайпера. — Это он. И мне кажется, я его уже где-то видел.

— А...?! Но это же...!

— Вы его знаете?

— Ты тоже должен. Этот человек — Гош Чима. Младший брат леди Муцуми.

— Что?! — Глаза Фуги выпучились, когда он посмотрел на труп Гоша. Он видел Гош на церемонии награждения, но смотрел только на Муцуми, поэтому не запомнил его.

— Мой зять пытался убить меня...?

Гош был простым воином, он не мог решить сделать это сам. Кто-то должен был направить его для покушения.

В его голове промелькнул образ мужчины. Это было лицо человека, который был отцом его дорогой жены и который всегда казался ему подозрительным. «Вот что происходит, когда я начинаю двигаться к своей цели». Покрепче ухватившись за Занганто, Фуга посмотрел на небо.

В какой-то момент начали падать одинокие капли дождя.

«Наверное... мне придется рассказать об этом Муцуми...» Фуга немного постоял, обдумывая свой путь, прежде чем идти обратно к Дурге, чувство нерешительности охватило его сердце.

◇ ◇ ◇

Это была тихая ночь.

Муцуми сидела у окна тускло освещенной комнаты и безучастно смотрела на улицу. Дождь закончился, и сквозь просветы в облаках показалась круглая белая луна.

«Интересно, какое у меня сейчас выражение на лице...» подумала про себя Муцуми.

Она, конечно, была потрясена, когда узнала о смерти своего брата Гоша и о том, что его убил Фуга. Но, несмотря на это, она не была так расстроена, как ожидала. Это смущало ее. С того момента, как она решила присоединиться к Фуге на его пути к господству, она знала, что это возможно. Она чувствовала, что ее коварный отец может что-то предпринять. Возможно, в этом и была причина. Не то чтобы она не чувствовала печали и гнева, но в какой-то момент она смирилась с тем, что это произойдет.

Она не хотела сейчас видеть себя в зеркале. Потому что, вероятно, ее лицо не было лицом старшей сестры, оплакивающей потерю младшего брата.

Пока она безучастно смотрела в окно, в дверь постучали. Это был Фуга.

— ...Могу я войти?

Обычно он вошел бы без спроса, но в этот раз он спросил. Приняв к сведению его внимание к ней, Муцуми слегка улыбнулась.

— Да, пожалуйста, дорогой.

— Да... хорошо.

Фуга закрыл за собой дверь и подошел к Муцуми.

— Прости, — продолжал он, — за то, что я закрыл тебя в комнате.

— Меня здесь заперли...? Но.. — Муцуми слегка склонила голову набок. — Здесь нет охранников и дверь не заперта.

— В любом случае, это лишь временная мера. Все мои помощники знают, что ты из себя представляешь. Они знают, что ты не станешь делать что-то недальновидное из-за гнева. Но некоторые из новичков беспокоятся, что ты можешь попытаться отомстить за своего брата. Просто постарайся думать, что это мы защищаем тебя от их злонамеренных действий.

— Да. Я понимаю, — сказала Муцуми, плотно прижимаясь к Фуге. Когда она это сделала, его тело немного напряглось. — Ты думаешь... я попытаюсь отомстить за Гоша, дорогой?

— Нет, не совсем, но... я готов принять твой гнев и печаль. Я готов получить пощечину... нет, удар за то, что я сделал. Я буду стоять здесь и принимать боль от десяти или двадцати ударов.

— Если бы я столько раз ударила по твоему мускулистому телу, думаю, мои руки остались бы в худшем состоянии.

Муцуми слегка улыбнулась, но улыбка была недолгой.

— Я тут подумала. Что бы я сейчас делал, если бы был убит ты? Вряд ли я была бы так же спокойна. — Она погладила свежую рану на щеке Фуги и продолжила. — Если бы стрела прошла чуть ближе, я могла бы потерять тебя. Если бы ты умер, я не думаю, что смогла бы простить Гоша или моего отца, который, несомненно, спровоцировал это. Я уверена, что стала бы мстить.

— Это довольно сложно... Хотя мне это в тебе нравится.

— И все же я не могу даже обижаться на тебя за то, что ты сделал. Когда я думаю о том, как мало значила для меня связь с Домом Чимы, я испытываю чувство одиночества.

Ее дом выжил в Союзе Восточных Наций с его беспорядочным множеством мелких и средних государств благодаря уловкам. В своей истории они неоднократно использовали в своих интересах собственных родителей, братьев, сестер и детей. Отчасти именно поэтому Муцуми чувствовала некоторую отстраненность не только с Мафеем, но и со своими родными братьями и сестрами. Близнецы, Йоми и Сами, были близки, но у остальных братьев и сестер были свои области знаний, и поэтому у них было мало общего для разговоров.

Муцуми очень переживала за своего младшего брата, Ичиху, которого в то время считали бездарным. Если бы он был убит, она, возможно, выплакала бы все слезы. Ичиха покинул ее и отправился во Фридонию, где его дар получил возможность расцвести. Единственное место для Муцуми теперь было здесь, с ее мужем Фугой, в окружении людей из армии Малхитана.

— Я знаю, но... ты уверена, что это Герцог Чима дергал за ниточки? — спросил Фуга, и Муцуми кивнула.

— Должно быть, так и было. Хотя план кажется слишком небрежным, чтобы быть отцовским.

Учитывая бессистемность плана, Муцуми подозревала, что что-то пошло не так, как предполагал Мафей.

— Ната и Гош оба имели склонность переоценивать свои силы и способности. Возможно, он выстрелил раньше, не дождавшись момента.

— О...?

— Думаешь я человек с пустотой вместо сердца...? Так спокойно анализировать смерть собственного брата.

— Нет, я вижу, как тебе больно, — сказал Фуга, обнимая ее со спины. — Тебя предала твоя собственная семья. Не может быть, чтобы ты не расстроилась. Ты просто говоришь себе, что это было неизбежно из-за того, в каком доме ты родилась.

— Дорогой...?

— Да, именно так. Я твой дорогой муж. Твоя семья. Да, такие фразы больше подходят тому парню из Фидонии... Ну, неважно, я скажу нечто нетипично для своего образа. Как твой муж, я приму всю печаль и гнев, которые ты испытываешь к своей семье.

Муцуми зарылась лицом в грудь Фуги, сжимая его одежду.

— Я... не могу простить своего отца.

— Да.

— Я не могу простить то, как он использует нас для стабильности дома, а потом отбрасывает в сторону по той же причине. Я не могу позволить ему преграждать тебе путь, дорогой.

— Да.

— Я хочу плакать из-за всего этого! Я никогда не хотела, чтобы до этого дошло!

— Освободись от горя, плачь. Тебе не нужно держать все в себе.

Муцуми издала небольшой всхлип, а затем гораздо более громкий вопль. Из-за сложных чувств она не могла заплакать, но теперь.... слезы непрерывно потекли из её глаз, словно прорвало плотину.

Фуга зарычал от злости, держа на руках рыдающую Муцуми.

«Ты заставил ее плакать, Мафей Чима. Ты заставил Муцуми плакать.»

Его руки крепко обхватили Муцуми.

«Ты заставил мою женщину плакать! Это тебе дорого обойдется!!»

В этот день Фуга решил, что Мафей - его враг.

◇ ◇ ◇

Тем временем...

Бах! Услышав сообщение о смерти Гоша, Мафей Чима опрокинул стул на столе в своем кабинете.

— Почему?! Почему Гош умер?!

Ему только что сообщили, что Гош пытался убить Фугу, в результате чего тот погиб. В то время как Мафей впал в ярость, его старший сын, Хашим, наблюдал за ним с бесстрастным выражением лица.

— Разве это не было твоим планом, отец...?

— Нет! Когда мы собрали королей фракции противников Фуги на конференцию, мы обсуждали план убийства Фуги, когда он будет возвращаться из своего похода. Мы предполагали, что после уничтожения монстров он ослабит бдительность, и его можно будет убить.

Мафей хлопнул руками по соседнему столу.

— Но я никогда не предлагал ничего такого небрежного! Навыки Гоша подходили для этой задачи, поэтому я обсуждал план убийства, сосредоточенный вокруг него. Но эта идея была отвергнута, потому что, если бы мы потерпели неудачу, это привело бы Фугу в состояние повышенной готовности.

— Однако Гош попытался осуществить план убийства, — отметил Хашим.

— И я не знаю почему! Что Гош вообще делал там один?! — Мафей схватился за голову. — В предложенной операции он должен был возглавить отряд или, возможно, даже более крупные силы, а не идти туда в одиночку. Это снизило бы риск побега Фуги. И все же Гош идет и пытается убить его в одиночку.

Он разжал руки и поднял голову вверх.

— Также странно, что он остался там и позволил себя убить. Если учесть его дальнобойность, Фуга не должен был определить местоположение Гоша после первого выстрела. Если бы он убежал и спрятался, когда его первая попытка провалилась, он бы смог уйти.

Мафей выглядел совершенно обескураженным. Хашим со вздохом посмотрел на него.

— Я могу предположить только одну возможность. Гош действовал по собственной инициативе.

— Что?!

— Из всех моих братьев и сестер Ната и Гош всегда были наиболее уверены в своих силах. Можно сказать, самоуверенными. И он ждал возможности применить эти способности и заявить о себе.

— Н-нет... — Глаза Мафея расширились от удивления. Хашим кивнул.

— Весьма возможно, что Гоша услышал о плане засады от короля Габи, которому он служил. Тогда он решил, что с его умением стрелять из лука он точно сможет убить Фугу... Если это действительно был Гош, действовавший по собственной инициативе, то это объясняет, почему он никого не взял с собой. Зная его характер, он бы решил, что большая группа увеличивает риск того, что его найдут, и они будут только мешать ему.

Хашим вздохнул, когда у Мафея отвисла челюсть.

— И поэтому, — продолжал Хашим, — причина, по которой он не убежал после первого выстрела, заключается в том, что он знал, что у него будет еще несколько выстрелов, когда Фуга приблизится к его позиции. Ему нужно было сделать только один прицельный выстрел, из нескольких, пока Фуга сближался с ним, и поэтому он был уверен, что сможет убить его. Вот насколько он переоценил свои способности.

— Вот дурак! — Мафей снова ударил кулаком по столу. — Этот проклятый, самоуверенный дурак!

Хашим смотрел на своего разъяренного отца холодными глазами.

«Это ты воспитал его таким», подумал он, но не сказал этого вслух. «Ты превозносил наши способности больше, чем мы того заслуживали, чтобы поднять мнение о нас за границей. Именно это сделало Нату и Гоша высокомерными, и они стали смотреть свысока на тех, у кого нет таланта. Они были особенно суровы к Ичихе, и наши сестры ненавидели их.»

Ната и Гош принижали и изводили Ичиху, потому что в то время считалось, что у него нет достоинств. Их младшая сестра, Муцуми, заступалась за него, но Хашима не интересовали их ссоры. Позже, когда Ичиха развил необычный талант в Королевстве Фридония, Мафей и другие правители Союза глубоко сожалели о том, что отпустили его.

«Если учесть это последнее сожаление, то, думаю, ясно видно, кто на самом деле был бездарностью», размышлял Хашим, когда Мафей вдруг поднял глаза, словно что-то осознав.

— Это плохо. Гнев Фуги обратится на нас и Королевство Габи. Мы не можем позволить себе сидеть сложа руки. Мы должны объединить фракцию против Фуги до того, как он сделает свой ход! — сказал Мафей, поспешно выходя из кабинета.

С холодным выражением лица Хашим фыркнул, глядя вслед уходящему Мафею.

— Я предостерегал его от необдуманных действий, а он вот так идет и позорится, слишком самоуверенный в своих силах. — Скрестив руки, Хашим погладил подбородок, размышляя об этом. — Тем не менее, этот Фуга Хан... он ведь сумел убить Гоша? Каким бы превосходным ни был человек, без благословения Небес он слишком легко угаснет, но Фуга еще в пути. Что ж это означает, что у него есть задатки великого человека, которого любят небеса. В таком случае...

Хашим ухмыльнулся.

-Напоминалка о семье Чима-

Хашим (25 лет) - старший сын: Отличный политик.

Ната (22 года) - второй сын: Мускулистый мужчина, владеющий огромным топором.

Муцуми (20 лет) - старшая дочь: Очень красивая, с отличными боевыми способностями и находчивостью.

Гош (18 лет) - третий сын: Лучший лучник в мире.

Йоми (17 лет) - вторая дочь: Старшая сестра-близнец, отличный маг.

Сами (17 лет) - третья дочь: Младшая сестра-близнец, также отличный маг.

Найк (16 лет) - четвертый сын: Красивый мальчик. Его копье двигалось быстрее, чем мог уследить глаз.

Ичиха - младший сын.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820797>